

Чехословакии, какой бы кратковременной она ни была, оставляет впечатление незабываемое. Сколько восхищенных слов сказано о красоте ее столицы — Златой Праги, где новая, свободная, бьющая ключом жизнью так чудесно сочетается с народными традициями и ансамбли новых зданий — с архитектурой седой старины!

...Театр здесь любят по-настоящему, искренне и трогательно. Творческие искания мастеров сценического искусства немедленно становятся достоянием общественности: о них спорят в фойе театров, дома, на улицах, за столиками бесчисленных кафе... Чувствуется, что пражане идут в театры не только отдохнуть, но и духовно обогатиться, поразмыслить над явлениями жизни. Такое глубоко уважительное отношение к искусству восхищает и заставляет задуматься над всем увиденным на пражских сценах.

Пражские театры самобытны, своеобразны. И наиболее определенно это ощущаешь, побывав на спектаклях Национального театра, Д-34, Реалистического и «АВС».

\*\*\*

**НАЦИОНАЛЬНЫЙ** театр — это целый театральный комбинат. Он имеет три здания в разных районах города и показывает там поочередно спектакли драматические, оперные и балетные.

В области драматического искусства Национальный театр имеет крупные достижения, являясь как бы академией чешского театрального мастерства. Его искусство отмечено глубоким реализмом и бережным отношением к национальным традициям.

Этот театр питает склонность к психологической утонченности в разработке сценических характеров, к лаконичной и выразительной форме. Просмотренные спектакли порадовали завершенностью режиссерских замыслов, блестящим мастерством большинства исполнителей, выразительными декорациями.

И все же на спектаклях этого театра иногда у нас возникало ощущение, что этот коллектив порой чрезмерно академически корректен, что он часто обращается к разуму, а не к чувствам зрителя, несколько недооценивая силу эмоционального воздействия. В большей степени это мы почувствовали на спектакле «Белая болезнь» К. Чапека. Как будто все верно решено режиссером Франтишком Сальцером в этой постановке. Очень мягко и тепло играет доктор Галена Франтишек Смолик. Великолепен Зденек Штепанек в роли Маршала.

И все же спектакль раскрывает основную идею пьесы повествовательно, рассудочно. Идеалист Гален не может победить фашизм, борясь в одиночестве, говорит спектакль, но говорит как-то спойкойно, трезво, как бы со стороны рассматривая происходящие события. Разнузданная толпа фашиствующих молодчиков, прославляющих войну, растерзала Галена — борца за идею мира, погиб секрет лекарства от страшной болезни, торжествует хаос.

Возникает минорное звучание спектакля. Может быть, это и есть в пьесе Чапека, но театр, вероятно, еще недостаточно подчеркнул ее высокое гуманистическое начало, не внес страстности в разоблачение индивидуализма Галена. Хотелось, чтобы более грозно прозвучал приговор фашизму, который выносит театр постановкой этого спектакля.

Антифашистский спектакль «Дьявольский круг» Г. Циннер поставлен режиссером Альфредом Радоком страстно и публицистически остро. Постановщик избрал строгую, лаконичную форму, успешно нашел блестящие детали.

Одна из лучших сцен — поединок Димитрова с Герингом. Раздаются резкие звуки фанфар, появляются нацисты, с шумом, треском подается выход свидетеля обвинения Геринга. Вот и он сам — упитанный, пышущий здоровьем, самоуверенный и процветающий «столп» фашизма. Геринг — Витеслав Вейражка любит себя собой, небрежно развалился и высокомерно поглядывая вокруг, подчеркивая свое превосходство над всеми.

Но вот начинается поединок с Димитровым. Его железная логика разбивает доводы Геринга. Факты обернулись против обвинителей. И мы видим, как постепенно «линяет» Геринг. Он нервничает, пытается сохранить позу победителя, становится смешным. Полная шея Геринга наливаются кровью, он вне себя от бешенства, тяжело навалился на деревянную решетку, и вдруг она обрушилась (блестящая находка).

# Прага театральная

## ЗАМЕТКИ ИЗ БЛОКНОТА

Показания закончены. Опять гремит фанфарный марш, но эта помпа и демонстративная пышность ухода Геринга воспринимаются уже откровенно иронически.

Мы верим событиям, развернувшимся в спектакле, он звучит современно, публицистически остро. Но порой хотелось, чтобы Димитров у Отомара Крейча был еще крупнее, его партийная страстность проявлялась ярче, чтобы он не только блистательно задушил на суде, но был бы и подлинным обвинителем фашизма, человеком неукротимого политического темперамента.

Широкий общественный резонанс вызвала в Праге постановка Георгием Товстоноговым «Оптимистической трагедии».

Она решена смело, с острым, четко очерченными мизансценами. Это отнюдь не повторение спектакля, поставленного в Ленинградском театре им. Пушкина, который уже получил высокое признание зрителей, а новое творческое прочтение пьесы. По-новому прозвучали здесь и отдельные роли. Так, например, боцман в глубоко человеческом, искреннем исполнении Ярослава Прухи становится крупной фигурой, олицетворяющей жизненный опыт и народную мудрость. Казалось, что нового можно внести в исполнение Ведущих? Однако они как-то особенно удались в этом спектакле.

сторож — Верих пускает язвительные стрелы сатиры на темы современности. Мы слишком мало знаем этот театр, чтобы с ним спорить. Но хотелось бы Вериху задать вопросы: неужели все отношение к современности у него выражается в иронических замечаниях, которыми усыпаны его знаменитые монологи? В чем позитивная программа театра? Ведь сатирическое направление театра предусматривает не только отрицание, но и утверждение.

\*\*\*

**В ПРАГЕ** есть еще один популярный театр. Его скромное, простое помещение привлекает многочисленных поклонников и любителей. Реалистический театр видит свое художественное кредо в самом названии. Стремление оправдать его весьма ощутимо. Несмотря на некоторую условность решения спектакля «Такая любовь» П. Когоута, который мы увидели, — это театр правды. Актеры предельно естественны на сцене, в их сценическом поведении нет и намека на условную театральность. Актеры в этом спектакле даже не гримируются.

Лида Матисова — цветущая девушка, она вся как бы светится изнутри и жадно тянется к счастью. Лида неопытна, искренна, непосредственна. Она любит и отдает любви все. Томится, мучается, но верит. И вот она

на, придитись не входя, а спускаться, ибо театр расположен в глубине большого помещения.

Название театра легко расшифровывается: Д — первая буква слова «дивadlo» — что по-чешки означает театр, 34 — это дата возникновения театра — 1934 год. Этот театр может быть назван театром Эмиля Франтишка Буриана — художника смелого, многогранного, яркой, неповторимой творческой индивидуальности. Поэт и прозаик, актер и режиссер, композитор и художник — и в каждой области творчества незаурядные, крупные достижения! Естественно, что Буриан пользуется огромным авторитетом в своем коллективе, с которым он непрерывно ищет непроторенные пути в искусстве, зарекомендовав себя новатором.

Буриан не отрицает национальных традиций, наоборот, он глубоко и настойчиво использует их. Д-34 — театр музыкальный в самом широком понимании. Там не только можно послушать оперу, но и каждый драматический спектакль музыкален по своему внутреннему строю и по широкому использованию музыки. Буриан, как режиссер, часто мыслит музыкальными образами, стремясь дополнить то, что не всегда может довести слово. И это в традициях чешского искусства, ибо музыкальность чехов общеизвестна.

Поэтическое, эмоциональное восприятие действительности, богатство фантазии, филигранные, точечные мизансцены, острота типизации, характерные для режиссуры Буриана, отличают весь художественный стиль Д-34.

Однако неукротимое самовыявление режиссера часто приводит к тому, что ему становится тесно в рамках драматургического замысла. Поэтом Буриан часто не столько раскрывает драматургический материал, сколько стремится его дополнить, переоценить, использовать для утверждения своего видения жизни.

Такова «Опера нищих», где Буриан по-своему переоценивает Брехта и создает спектакль, блестящий по выдумке, с музыкальными лейтмотивами и гармоничной формой. Правда, иногда Буриан увлекается и вместо акварели предлагает жирные мазки; правда, центральный отрицательный герой Макхис у Отокура Броусека несколько романтизирован, а хотелось бы видеть и его внутреннее ничтожество, когда с него слетает внешняя мишура и обнажается подлинная сущность. Но спектакль этот — интереснейший.

Нас не мог не взволновать «Евгений Онегин». Для каждого русского это не просто классика, но что-то с детства знакомое, дорогое. В музыкально-драматическом спектакле на тему пушкинского романа Буриан выступает не только как режиссер, но и как поэт и композитор. В спектакле много пушкинского, и мы многое принимаем, но никак не можем согласиться с трансформацией образа Онегина, который в конце приобретает черты лермонтовского Арбелина.

Концепция спектакля — столкновение холодного рассудка (Онегин) с живым, трепетным чувством (Ленский) — интересна, но ограничивает богатство великого романа. Ведь Ленский — натура глубоко поэтическая, чего нет в спектакле. Ленский лирик, юношески радостно воспринимая жизнь, склонен к крайностям, к грусти, предчувствию своей гибели. Буриан вместе с актером Ярославом Вагнером отказались от этих красок в образе, стремясь доказать свою мысль.

Нам представляется, что во многом своеобразии театра Д-34 определяется очаровательная драматическая новелла «Вера Лукашова».

Мы видим девочку-подростка: неуклюжую, смешную. В сознании ее все преломляется в причудливые образы: подсолнухи напоминают экзотические пальмы, а резиновые мячики носят магические испанские имена. Вера в исполнении Алены Крейзмановой — девочка-дичок с робкой, нежной, мечтательной душой. Она только что вступает в жизнь, познает житейскую грязь; что-то страшное отвратительно, способное сломать надорвать, ворвалось в ее существование. Но Вера выстояла, победила, у нее пробуждается более трезвый взгляд на жизнь, ее сердце согрето возникшей дружбой. И спектакль в финале звучит мажорно, утверждая жизнь.

Интересно поставлена и философская сказка «Крысолов» В. Дыка, где эмоциональность сочетается с тонкой психологической разработкой, где образность мышления, художественные преувеличения и музыкальность всего спектакля органичны, где завидно единство режиссерского замысла и его воплощения.

Многое можно было бы рассказать об этом интересном театре. Однако лучше предоставить ему слово. Ведь многие из москвичей, ленинградцев и киевлян посмотрят в ближайшие дни его спектакли, познакомятся с его мастерами и вынесут свои суждения о творчестве Буриана и всего талантливого коллектива Д-34.

\*\*\*

Мы совершили как бы маленькое путешествие по театрам столицы Чехословакии. Конечно, многое из виденного осталось за пределами этих заметок, а театральная жизнь в Праге столь стремительна, что поспевать за ней довольно трудно.

Театры к весне выпустили новые спектакли. Артистов Д-34 мы уже встречали на улицах Москвы, они знакомятся с достопримечательностями столицы, они «освоили» помещение Театра им. Евг. Вахтангова, где сегодня покажут свой первый спектакль. Мы желаем им успехов и уверены, что гастроль Д-34 станет радостным событием в художественной жизни столицы, свидетельствуя о замечательной дружбе театральной Праги и Москвы.

Ю. МАЛАШЕВ.



Сцена из спектакля «Опера нищих». Пичекова — артистка З. Кочова, Пичек — артист Ф. Вноучек, Полли — артистка А. Крейзманова. Фото З. ТМЕИ.

Запоминается широкогрудый мужественный матрос с простым открытым лицом, сочным и сильным голосом. Он строг и величав. И трудно поверить, что эту роль играет тот же Вейражка, недавно воплощавший образ Германа Геринга. Сразу обращает на себя внимание Вайнонен Радована Лукавского. Он худощав, гибок, силен, ловок, словно заведенная пружина, готовая к действию. Вайнонен всегда собран, мобилизован, готов к бою за партийную правду. Это рыцарь революции, преданный ей до конца. За его внешней суровостью, непримиримостью просвечивают большая, светлая дума, искренность, человеческая чистота, почти наивность.

Спектакль этот один из лучших, просмотренных нами, ибо, несмотря на трагический накал, в исполнении наших чешских друзей-артистов он звучит жизнеутверждающе и оптимистично, с верой в победу нового, коммунистического завтра.

\*\*\*

**ЕСЛИ** спускаясь по Вацлавской площади, вы повернете налево по направлению к известному ресторану «Люцерна», то увидите несколько необычную вывеску театра — «АВС». Нам рассказывали, что, присвоив себе такое название, театр заявил, что он интересуется всем, от малого до большого, в жизни. Как говорят у нас, от «а» до «я». Что же, широта интересов театра, очевидно, совпадает и с интересами зрителей. Там всегда аншлаг. В Праге его называют театром Яна Вериха. И в этом мы убедились. В «Валладе из тряпок» Верих — душа спектакля и главный герой. Мы не можем утверждать, что это театр одного актера — в труппе много талантливых исполнителей, скажем, Мирослав Горничек — достойный партнер для Вериха. И все же, если бы Вериха не было, спектакль во многом утратил бы свое своеобразие. Трудно припомнить актера столь яркой индивидуальности, сценического обаяния и непосредственности, с которой Верих общается со зрительным залом. На спектакле мы убедились, что прямое общение со зрительным залом — одно из самых обаятельных сценических средств театра, которое, к сожалению, еще редко используется.

Итак, театр «АВС», подобно далекой comedia del arte, имеет главного актера, создавшего свой неповторимый, постоянный образ-маску, хотя у других исполнителей этого ярко выраженного амплуа не чувствуешь. В этом театре не ищут сценической правды, исторической достоверности событий, психологической глубины характеров.

Этот театр ироничен и, где улыбаясь, а где зло смеясь, сознательно подчеркивает театральную условность сценического действия.

В спектакле «Валлада из тряпок» местом действия избран Париж далекого прошлого. Театр высмеивает не исторически конкретного бургомистра, а неумного человека, наделенного властью, жадного сластолюбца вообще. Верих отнюдь не стремится изобразить французского ночного сторожа средних веков. Его герой — чех, до мозга костей человек со здоровым смыслом, с добродушным чешским юмором, крепко стоящий на земле. Театр откровенно подчеркивает эклектичность постановки. Спектакль начинается с исполнения современной песни, без всякой попытки ее стилизовать в духе эпохи, многие номера сопровождаются вполне современным джазом. А обаятельный, добродушный, спокойный увальень

узнает правду. Человек, которому отдано все лучшее, Петр, лишь прикоснулся к ее счастью, но не отдал всего себя ей, никто не помог героине... Она умерла. Глубокий, правдивый образ Лиды создала Яна Дитетова. Отлично играют в этом спектакле и другие исполнители.

Спектакль волнует, но как-то удручает его пессимистическое звучание. Автор призывает к чуткости, вниманию к человеку, пьеса говорит: с любовью шутить нельзя. Все это справедливо и поучительно. Однако из содержания пьесы вытекает и другой вывод. Невольно возникает мысль, что Лиду Матисову убило общество, в ее смерти виноваты все, кто ее окружает, кто больше, кто меньше. А так ли это? Театр своим спектаклем не ответил на этот вопрос, он играл пьесу так, как она написана, не приложив усилий для уточнения ее ведущей мысли.

В шекспировском спектакле «Макбет» театр не заболелся о бытовом, исторической достоверности. Правда, костюмы исполнителей приближены к изображаемой эпохе, но этим, пожалуй, театр и ограничился. Спектакль, донося текст и мысль автора, не раскрывает, однако, страстей шекспировских героев.

\*\*\*

**ЕСЛИ** вы не очень хорошо знаете Прагу и захотите попасть в театр Д-34, то ориентиром является плавающий высоко в воздухе неоновый белый лебедь, воздвигнутый на крыше одного из лучших универсагов столицы. Напротив — здание театра. Собствен-

но, придитись не входя, а спускаться, ибо театр расположен в глубине большого помещения.

Нас не мог не взволновать «Евгений Онегин». Для каждого русского это не просто классика, но что-то с детства знакомое, дорогое. В музыкально-драматическом спектакле на тему пушкинского романа Буриан выступает не только как режиссер, но и как поэт и композитор. В спектакле много пушкинского, и мы многое принимаем, но никак не можем согласиться с трансформацией образа Онегина, который в конце приобретает черты лермонтовского Арбелина.

Концепция спектакля — столкновение холодного рассудка (Онегин) с живым, трепетным чувством (Ленский) — интересна, но ограничивает богатство великого романа. Ведь Ленский — натура глубоко поэтическая, чего нет в спектакле. Ленский лирик, юношески радостно воспринимая жизнь, склонен к крайностям, к грусти, предчувствию своей гибели. Буриан вместе с актером Ярославом Вагнером отказались от этих красок в образе, стремясь доказать свою мысль.

Нам представляется, что во многом своеобразии театра Д-34 определяется очаровательная драматическая новелла «Вера Лукашова».

Мы видим девочку-подростка: неуклюжую, смешную. В сознании ее все преломляется в причудливые образы: подсолнухи напоминают экзотические пальмы, а резиновые мячики носят магические испанские имена. Вера в исполнении Алены Крейзмановой — девочка-дичок с робкой, нежной, мечтательной душой. Она только что вступает в жизнь, познает житейскую грязь; что-то страшное отвратительно, способное сломать надорвать, ворвалось в ее существование. Но Вера выстояла, победила, у нее пробуждается более трезвый взгляд на жизнь, ее сердце согрето возникшей дружбой. И спектакль в финале звучит мажорно, утверждая жизнь.

Интересно поставлена и философская сказка «Крысолов» В. Дыка, где эмоциональность сочетается с тонкой психологической разработкой, где образность мышления, художественные преувеличения и музыкальность всего спектакля органичны, где завидно единство режиссерского замысла и его воплощения.

Многое можно было бы рассказать об этом интересном театре. Однако лучше предоставить ему слово. Ведь многие из москвичей, ленинградцев и киевлян посмотрят в ближайшие дни его спектакли, познакомятся с его мастерами и вынесут свои суждения о творчестве Буриана и всего талантливого коллектива Д-34.

\*\*\*

Мы совершили как бы маленькое путешествие по театрам столицы Чехословакии. Конечно, многое из виденного осталось за пределами этих заметок, а театральная жизнь в Праге столь стремительна, что поспевать за ней довольно трудно.

Театры к весне выпустили новые спектакли. Артистов Д-34 мы уже встречали на улицах Москвы, они знакомятся с достопримечательностями столицы, они «освоили» помещение Театра им. Евг. Вахтангова, где сегодня покажут свой первый спектакль. Мы желаем им успехов и уверены, что гастроль Д-34 станет радостным событием в художественной жизни столицы, свидетельствуя о замечательной дружбе театральной Праги и Москвы.

Ю. МАЛАШЕВ.